

УДК 93/94:343.8

Религиозные методы воздействия на осужденных на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы

А. Р. ПАВЛУШКОВ – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент

В статье рассматриваются проблема применения религиозных методов воздействия на осужденных в современных условиях, динамика роста культовых сооружений в местах лишения свободы, соразмерность их количества численности осужденных; анализируется национальная правовая база и канонические установления, позволяющие использовать различные формы религиозного воздействия на осужденных.

Ключевые слова: государственно-церковные отношения; исправление осужденных; тюремный капеллан; религиозные формы и методы воздействия; тюремная церковь; показатель расчета вместимости тюремного храма; Русская православная церковь.

Religious methods of impact on convicts at the present stage of the penal system development

A. R. PAVLUSHKOV – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in History, Associate Professor

The article deals with the problem of applying religious methods of impact on convicts in modern conditions, the growth dynamics of religious buildings in places of deprivation of liberty, and their proportionality of the number of convicts. The national legal framework and canonical regulations that allow using different forms of religious influence on convicts are analyzed.

Key words: Church-state relations; rehabilitation of offenders; prison chaplain; religious forms and methods of influence; the prison church; the rate for calculating the capacity of the prison temple; the Russian Orthodox Church.

Современная пенитенциарная система России представляет собой динамично развивающуюся структуру учреждений различного типа, предназначенных для ресоциализации осужденных и подготовки их к возвращению в общество в качестве законопослушных граждан. В арсенале многообразных воспитательных средств активно используются инструменты, которые в советское время отвергались по идеологическим соображениям. К их числу относятся методы религиозного воздействия, обращение к которым стало возможным по причине глубокого общественного кризиса, повлекшего за собой необходимость коренной модернизации всех государственных институтов в постперестроечное время. Для этого осуществляется как реанимация дореволюционного опыта, так и поиск новых форм

работы с осужденными, в основе которых лежит отказ от карательных принципов уголовного судопроизводства и переход на концепцию гуманизации наказания¹, во многом обусловленной законодательной инициативой ведущих политических партий².

Серьезным стимулом к использованию религиозных методов воздействия на осужденных стала адаптация отечественной уголовно-исполнительной системы к международным правовым стандартам, ориентирующим государства активно задействовать потенциал религиозных организаций в деятельности пенитенциарных учреждений и с этой целью использовать уже сложившийся передовой опыт европейских государств³.

За последние двадцать лет религиозные организации достаточно прочно оформи-

лись среди тюремного населения, чему в немалой степени способствовала легализация тюремного миссионерства и подписание соглашений о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и ведущими конфессиями. В результате только ежегодный прирост культовых учреждений в местах лишения свободы составил 8–10 %.

По состоянию на 1 мая 2017 г. при исправительных учреждениях ФСИН России действует 642 культовых объекта: 568 православных храмов и часовен, 61 исламская мечеть, 10 буддийских дуганов, 3 костела Римско-католической церкви, более 700 молитвенных комнат⁴. Они, по мысли законодателя, должны не только способствовать реализации права осужденных на свободу вероисповедания, но и наряду с образовательными заведениями будут заниматься воспитанием и ресоциализацией. Для сравнения, на тот же период в местах лишения свободы функционирует 1108 учебно-воспитательных заведений: 312 вечерних (сменных) общеобразовательных школ, 489 учебно-консультационных пунктов, 307 федеральных казенных профессиональных образовательных учреждений. С учетом масштабов «церковной экспансии» надо полагать, что религиозные меры воздействия в ближайшей перспективе должны прочно войти в систему воспитательных средств.

Следует обратить внимание на доминирующее положение восточно-христианской церкви в местах лишения свободы. По совокупности православных храмов и часовен составляют 88 % от общего числа культовых учреждений. Всего, согласно официальным данным ФСИН России, в 2017 г. числилось 568 православных тюремных храмов и часовен без учета молитвенных комнат. Для сравнения, доля мечетей при исправительных учреждениях составила 9,5 %, буддийских дуганов – 1,5 %, костелов – 0,04 %. Прирост православных храмов в исправительных учреждениях с 1993 по 2001 г. составил 1300 % (с 17 до 224 учреждений). На 70 % увеличилось количество молельных комнат за тот же период. В последующие годы темпы роста были значительно снижены, что вполне естественно, но в целом по-прежнему остались высокими. Общее количество православных храмов при исправительных учреждениях с 2001 по 2016 г. увеличилось на 210 %, молельных комнат – на 30 %⁵. Проведенный анализ официальной статистики ФСИН России позволяет полагать, что существующих православных храмов при

исправительных учреждениях вполне достаточно для удовлетворения религиозных потребностей осужденных. Кроме того, общая тенденция к сокращению количества осужденных также дает основание прогнозировать, что в перспективе культовые учреждения Русской православной церкви вполне справятся с поставленными задачами и их прирост будет естественным образом замедляться.

Господствующее положение Русской православной церкви в пенитенциарной сфере объясняется не только национальной структурой населения, но и особенностями исторических традиций. Православная церковь в дореволюционный период активно занималась пенитенциарной деятельностью, а православные священники были приравнены по своему статусу к тюремному персоналу с определением государственных льгот и пособий. Более того, весь уклад жизни российского общества регулировался религиозными нормами, а церковный календарь охватывал все стороны повседневности. Именно в тот период религия оказывала мощное воздействие на правосознание.

В современный период господства светских ценностей церковь утратила доминирующее положение в обществе, но ее влияние по-прежнему остается значительным. Во многом этому способствовало возрождение приходской жизни, изменение государственной политики по отношению к религии, усиление роли локальных религиозных общин.

Происходящие перемены отразились и на развитии государственно-церковных отношений, в том числе в правоохранительной сфере. Появляются рамочные соглашения между Русской православной церковью и различными правоохранительными структурами. С 1996 по 2014 г. было подписано четыре соглашения между ФСИН России и РПЦ, каждое из которых знаменовало определенный этап в развитии взаимоотношений. Они демонстрировали не только изменение государственной политики в отношении церкви, но и открывали новые возможности для совместной работы силовых органов с религиозными общинами, в них обозначались ориентиры возможного сотрудничества⁶.

В настоящее время действует соглашение о сотрудничестве между ФСИН России и Русской православной церковью от 22.02.2011 г., предполагающее осуществление ряда пилотных проектов в четырех субъектах страны по учреждению институ-

та тюремных капелланов, созданию специальных центров по подготовке тюремных священнослужителей, а также расширению форм религиозной работы с осужденными, направленными на воспитание законопослушной личности.

Показательным в этом отношении является позиция самой Русской православной церкви, которая предпринимает значительные усилия для расширения собственного присутствия в пенитенциарных учреждениях. Так, в 2013 г. была принята «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения» – программный документ, определивший основные направления деятельности православных миссионеров. В их число входят:

- защита прав осужденных;
- реализация естественного права на удовлетворение религиозных чувств осужденных;
- содействие ресоциализации в процессе подготовки к освобождению из мест заключения;
- создание реабилитационных центров для бывших заключенных;
- участие в программах восстановительного правосудия⁷.

Церковь стала активнее участвовать на всех этапах нахождения осужденного в местах лишения свободы – от следственного изолятора до социального сопровождения после освобождения.

В миссии акцентировалось внимание на необходимости возрождения службы тюремных капелланов для работы в исправительных учреждениях. Заручившись поддержкой ФСИН России, Русская православная церковь выступила с инициативой по включению священнослужителей в штат отдельных исправительных учреждений⁸. Однако до настоящего времени это предложение не получило юридического оформления, о чем свидетельствует отсутствие правового механизма кадрового обеспечения священнослужителями мест лишения свободы. Это объясняется противоречиями в позициях государства и доминирующих церковных организаций на институционализацию деятельности тюремных священников, несовершенством концептуальной и юридической проработки вопроса.

Обратим внимание и на то обстоятельство, что европейскую практику тюремного священства нельзя воспринимать и переносить на российскую почву буквально, поскольку деятельность западных капелланов

носит более универсальный характер. Священник выступает от лица всех верующих, а тюремный храм ориентирован в меньшей степени на совершение богослужения и в большей – на проповедническую деятельность. В России конфессиональные границы выражены гораздо четче и острее, и в этом смысле западный подход к организации универсального тюремного храма вряд ли будет уместен, несмотря на то что на рубеже XIX–XX столетий существовали подобные примеры в отечественной пенитенциарной системе.

Непосредственно формы и методы религиозного воздействия указаны в различных документах. Так, принятая в 2000 г. Социальная концепция Русской православной церкви явилась программным документом, в котором обосновывалась необходимость тюремного миссионерства⁹. Подчеркивалось, что церкви и государству необходимо объединить усилия по профилактике преступности путем воспитания и просвещения, направленных на утверждение в обществе истинных нравственных ценностей. Главный источник преступности церковь видела в «помрачении состояния человеческой души», которую и предлагалось исправить с помощью различных воспитательных средств, среди них:

- культивирование идей христианского патриотизма на основе отечественной истории (разд. II.3);
- объяснение природы греха и грехопадения (разд. II.4);
- христианские наставления (разд. III.6);
- повседневное просвещение и воспитание осужденных на основе «положительных духовных ценностей и нравственных идеалов» (разд. IX.2);
- пастырские беседы с заключенными, покаяние, участие в богослужении, приобщение осужденных к духовной культуре (разд. IX.4).

В Социальной концепции обозначены и грани сотрудничества (семнадцать направлений). К их числу относятся и вопросы, непосредственно связанные с воспитанием граждан и формированием ответственного отношения к государству и обществу, то есть то, что принято называть правосознанием:

- забота о сохранении нравственности в обществе;
- духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание;
- попечительское направление;
- участие в процессе ресоциализации осужденных;

– развитие исторического и культурного наследия.

В Социальной концепции указаны и формы решения поставленных задач:

– диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений;

– дела милосердия и благотворительности;

– развитие совместных социальных программ;

– охрана культурного наследия;

– деятельность религиозных средств массовой информации.

В Миссии тюремного служения предлагаются новые формы работы с осужденными: создание медиатек при тюремных храмах, радиовещание, подготовка и прокат документальных фильмов о жизни осужденных. Отчасти в данном случае используется европейский опыт работы с осужденными, где средствам религиозных коммуникаций уделяется пристальное внимание, что было обусловлено не столько требованием времени, сколько новыми перспективными техническими возможностями¹⁰.

Государство, таким образом, ставит перед руководством ФСИН России масштабную, но крайне важную задачу – использовать ресурсы церковных организаций в воспитательном процессе осужденных. Решение этого вопроса не ограничивается только строительством церковных зданий, а предполагает выработку целого комплекса совместных мероприятий основных религиозных организаций и ФСИН России. Данная деятельность может быть реализована по нескольким направлениям:

– создание соответствующей нормативно-правовой базы, которая позволит сформулировать правовое положение духовного лица (тюремного капеллана), работающего на постоянной основе на режимном объекте. Это крайне сложная задача, поскольку легализация правового статуса вступает в противоречие с конституционным принципом светского государства. Однако пенитенциарный опыт европейских государств доказывает возможность введения такого института;

– определение компетенции тюремных священников. Очевидно, что, возлагая на них государственные функции исправления осужденных, нельзя ограничиваться только обрядовой стороной. Серьезным подспорьем в изучении этого вопроса может стать анализ дореволюционных пенитенциарных практик, в ходе которых был выработан своеобразный профессиональный кодекс тюремного священника. Его деятельность была интегрирована в различные стороны функционирования тюремного учреждения;

– выработка оптимальных форм совместной работы религиозных организаций и пенитенциарных учреждений. В качестве приоритетных должны выступать такие принципы, как законность, целесообразность и полезность. Усиление внимания на их соблюдении связано с увеличением тоталитарных сект, занимающихся открытой вербовкой своих членов. Под видом оказания психологической помощи на деле идет вербовка новых членов сект, деятельность которых, как правило, противоречит базовым интересам государства. Не случайно противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества, ставится в качестве приоритетной задачи Русской православной церкви.

Таким образом, за последние годы сложилась достаточно устойчивая система взаимоотношений религиозных организаций с пенитенциарными учреждениями, где ключевую роль играет Русская православная церковь. Этот вывод подкрепляется и мнениями исследователей в области изучения государственно-церковных отношений на современном этапе. Они полагают, что сотрудничество церкви и государства носит взаимовыгодный характер и направлено на реализацию важнейших государственных задач¹¹.

Доминирующая роль Русской православной церкви является очевидной, а методы работы православного клира в местах лишения свободы признаются как целесообразные. Следовательно, новым этапом сотрудничества в этом направлении должно стать обобщение и пропаганда сложившихся практик и юридическое оформление новых форм воспитательной работы¹².

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Антонян Е. А. Вопросы гуманизации исполнения наказаний в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 4. С. 278–287.

¹ Sm.: Antonjan E. A. Voprosy gumanizacii ispolnenija nakazanij v Rossii i zarubezhnyh stranah // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2009. № 4. S. 278–287.

² См.: Наумов А. В. Уголовная политика в области назначения и исполнения наказания: противоречие между законодательным идеалом и практикой // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5. С. 7.

³ См.: Матвеев Д. О. Обеспечение религиозных прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в свете международных правовых актов // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными) : сб. материалов международ. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 13 ноября 2015 г.) / под общ. ред. П. В. Голодова. Вологда, 2016. С. 263–267.

⁴ См.: Официальный сайт ФСИН России. Статистические данные. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://fsin.pf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 06.06.2017).

⁵ См. подр.: Павлушков А. Р. Этапы взаимодействия пенитенциарных учреждений и Православной церкви в новейшей истории России: преемственность исторического развития, особенности и результаты // История государства и права. 2015. № 2. С. 54–59.

⁶ См. подр.: Он же. Соглашения о сотрудничестве Русской православной церкви и уголовно-исполнительной системы: генезис взаимодействия, особенности и результаты (1996–2014 гг.) // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сб. материалов III Международ. науч.-практ. конф. (14 ноября 2014 г.) / отв. ред. А. В. Малько. Рязань, 2014. Вып. 3. С. 287–391.

⁷ См.: Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения // Журнал Святейшего Синода. 2013. № 27.

⁸ См.: Рекомендации международной научно-практической конференции «Взаимодействие Русской православной церкви с государственной системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы» // Мир всем. Газета Синодального отдела Московского патриархата по тюремному служению. 2013. № 10 (118). С. 4–6.

⁹ См.: Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 03.06.2017).

¹⁰ См. подр.: Павлушков А. Р. Правовой механизм взаимодействия Русской православной церкви и отечественной пенитенциарной системы: источники, направления, особенности // Юридический мир. 2015. № 8. С. 53–57.

¹¹ См.: Катин В. И. Церковь и власть в России: новые явления во взаимоотношениях // История государства и права. 2013. № 11. С. 13–16.

¹² См.: Основные направления работы и деятельности Синодального отдела по тюремному служению. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1492496.html> (дата обращения: 07.12.2016).

² Sm.: Naumov A. V. Ugolovnaja politika v oblasti naznachenija i ispolnenija nakazanija: protivorechie mezhdru zakonodatel'nym idealom i praktikoj // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2009. № 5. S. 7.

³ Sm.: Matveev D. O. Obespechenie religioznyh prav osuzhdennyh i lic, sodержashhihsja pod strazhej, v svete mezhdunarodnyh pravovyh aktov // Ugolovnoe nakazanie v Rossii i za rubezhom: problemy naznachenija i ispolnenija (k 60-letiju prinjatija OON Minimal'nyh standartnyh pravil obrashhenija s zakljuchennymi) : sb. materialov mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. (g. Vologda, 13 nojabrja 2015 g.) / pod obshh. red. P. V. Golodova. Vologda, 2016. S. 263–267.

⁴ Sm.: Oficial'nyj sajt FSIN Rossii. Statisticheskie dannye. Kratkaja harakteristika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. URL: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (data obrashhenija: 06.06.2017).

⁵ Sm. podr.: Pavlushkov A. R. Jetapy vzaimodejstvija penitencijarnyh uchrezhdenij i Pravoslavnoj cerkvi v novejshej istorii Rossii: preemstvennost' istoricheskogo razvitija, osobennosti i rezul'taty // Istorija gosudarstva i prava. 2015. № 2. S. 54–59.

⁶ Sm. podr.: On zhe. Soglashenija o sotrudnichestve Russkoj pravoslavnoj cerkvi i ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: genezis vzaimodejstvija, osobennosti i rezul'taty (1996–2014 gg.) // Pravo i politika: teoreticheskie i prakticheskie problemy : sb. materialov III Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. (14 nojabrja 2014 g.) / otv. red. A. V. Mal'ko. Rjazan', 2014. Vyp. 3. S. 287–391.

⁷ Sm.: Missija tjuremnogo sluzhenija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi i penitencijarnye uchrezhdenija // Zhurnal Svjatejshego Sinoda. 2013. № 27.

⁸ Sm.: Rekomendacii mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Vzaimodejstvie Russkoj pravoslavnoj cerkvi s gosudarstvennoj sistemoy ispolnenija nakazanij: opyt, problemy, perspektivy» // Mir vsem. Gazeta Sinodal'nogo otdela Moskovskogo patriarhata po tjuremnomu sluzheniju. 2013. № 10 (118). S. 4–6.

⁹ Sm.: Osnovy Social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (data obrashhenija: 03.06.2017).

¹⁰ Sm. podr.: Pavlushkov A. R. Pravovoj mehanizm vzaimodejstvija Russkoj pravoslavnoj cerkvi i otechestvennoj penitencijarnoj sistemy: istochniki, napravlenija, osobennosti // Juridicheskij mir. 2015. № 8. S. 53–57.

¹¹ Sm.: Katin V. I. Cerkov' i vlast' v Rossii: novye javlenija vo vzaimootnoshenijah // Istorija gosudarstva i prava. 2013. № 11. S. 13–16.

¹² Sm.: Osnovnye napravlenija raboty i dejatel'nosti Sinodal'nogo otdela po tjuremnomu sluzheniju. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1492496.html> (data obrashhenija: 07.12.2016).

УДК 343.8

О формах реализации общеправовой презумпции добросовестности гражданина (на примере презумпции добросовестности отбывания уголовного наказания)

Е. В. СВИНИН – заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

В. В. ШАХАНОВ – заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук